

HAL
open science

КРЫМ – ДУНАЙ – ЮТЛАНДИЯ: БРАСЛЕТЫ И ЦЕПИ С ЗООМОРФНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ В “КНЯЖЕСКОЙ” КУЛЬТУРЕ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

Anna Mastykova

► To cite this version:

Anna Mastykova. КРЫМ – ДУНАЙ – ЮТЛАНДИЯ: БРАСЛЕТЫ И ЦЕПИ С ЗООМОРФНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ В “КНЯЖЕСКОЙ” КУЛЬТУРЕ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ. Alekseenko N. МИРЫ ВИЗАНТИИ // *ΧΕΣΩΟΣ ΘΕΜΑΤΑ*. Выпуск 2. Сборник научных трудов, Институт археологии Крыма РАН, pp.35-48, 2019, 978-5-6042012-6-8. <hal-04101791>

HAL Id: hal-04101791

<https://hal.science/hal-04101791>

Submitted on 21 May 2023

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Public Domain

Российская Академия наук
ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН»
НИЦ истории и археологии Крыма
ФГАО ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ

Выпуск 2

МИРЫ ВИЗАНТИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Симферополь
2019

УДК 930.85(100)(082)

ББК 63/3(0)4z43

М – 62

МИРЫ ВИЗАНТИИ // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Выпуск 2. Сборник научных трудов / отв. ред. Н.А. Алексеенко. – Симферополь, 2019. 466 стр.

*Издаётся по решению Учёного Совета
Института археологии Крыма РАН*

Редакционная коллегия:

А.И. АЙБАБИН, профессор, доктор исторических наук, Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (Симферополь) – Главный редактор.

М.В. БИБИКОВ, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН (Москва).

В.В. МАЙКО, доктор исторических наук, Институт археологии Крыма РАН (Симферополь).

В.П. СТЕПАНЕНКО, профессор, доктор исторических наук, Уральский Федеральный университета (Екатеринбург).

Н.А. АЛЕКСЕЕНКО, dr. Etudes médiévales (Paris IV-Sorbonne), кандидат исторических наук, Институт археологии Крыма РАН (Симферополь) – Ответственный редактор.

Сборник собран по материалам Международного Византийского семинара «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ΙΜΠΕΡΙΑ Ι ΠΟΛΙΣ» 2014–2018 гг.

На основе письменных и археологических источников в трудах интернационального коллектива учёных освещается широкий круг вопросов политической, церковной, административной и культурной истории Византийской империи, средневековой Таврики и Херсона.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям и студентам ВУЗов, изучающим историю и культуру Византийской империи, историкам, археологам, краеведам и всем тем, кто интересуется древней историей.

УДК 930.85(100)(082)

ББК 63/3(0)4z43

© Коллектив авторов, тексты (2019)

© Алексеенко Н.А., составление, оформление (2019)

© Институт археологии Крыма РАН (2019)

ISBN 978-966-8738-29-6 (серия)

ISBN 978-5-6042012-6-8

А.В. МАСТЫКОВА

Институт археологии РАН
(Москва, Российская Федерация)

КРЫМ – ДУНАЙ – ЮТЛАНДИЯ: БРАСЛЕТЫ И ЦЕПИ С ЗООМОРФНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ В «КНЯЖЕСКОЙ» КУЛЬТУРЕ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

эпоху Великого переселения народов формируется «княжеский» общеевропейский узор, проявляющийся в схожих формах на огромном пространстве от Понта до Скандинавии. Об этом, например, свидетельствует распространение золотых массивных браслетов с расширенными концами [Kyhllberg 1986: 66–73], вещей полихромного стиля [Arrhenius 1985], а также изделий с гравированным декором типа Сёсдала-Качин [Fabech, Näsman 2013; 2017]. В данной работе будет рассмотрен один из элементов этой интернациональной культуры – женские украшения с зооморфными элементами, представленные в элитных комплексах Южной Скандинавии и имеющие параллели в Северном Причерноморье и на Среднем Дунае.

К их числу относится браслет, украшенный звериными головами – болотная находка Теббеструп (Tebbestrup) в Северной Ютландии [Munksgaard 1953: 71, fig. 7; Gesslinger 1967: Taf. 2A, 140, Fundliste 1, 13] (Рис. 1, 1). Уже давно установлено, что данный браслет, не имеющий прямых параллелей в Скандинавии, скорее всего, изготовлен в одном из местных ателье, но под влиянием восточногерманских и провинциально-римских традиций – об этом свидетельствуют параллели в Восточной, Центральной Европе и в Галлии [Munksgaard 1953: 77–79] (Рис. 1, 2, 3; 2, 1–5). Действительно, браслеты эпохи Великого переселения народов, украшенные звериными головами,

хорошо известны на широком пространстве от Тамани до Пикардии (Рис. 3). Они входят в состав «княжеских» находок гуннского времени, таких как Унтерзибенбрунн (Untersiebenbrunn) в Нижней Австрии [L'Or des princes barbares 2000: nr. 9, 11; Tejral 2011: Abb. 118] и Регей (Regöly) в Западной Венгрии [Tejral 2011: Abb. 158, 2]. По времени к ним, возможно, примыкает и браслет из Фанагории (Сенная) [Засецкая 1994: табл. 18, 1; Kiss 1994: Abb. 4].

Скорее всего, к постгуннскому времени относятся браслеты из погребения Бакодпушта (Bakodpuszta) в Венгрии [Kiss 1983: Abb. 5, 3, 8; Tejral 2011: Abb. 159, 7, 8] (Рис. 1, 3) и из клада, происходящего из Киевской губернии, что примерно соответствует территории Среднеднепровского Правобережья от региона Киева до Черкасс [Kiss 1983: Abb. 17; Ахмедов, Казанский 2004: рис. 1, 1] (Рис. 1, 2). Это самые сложные по конструкции и наиболее богатые экземпляры. Наконец, браслеты из Франции, Бельгии и Германии, относящиеся, в основном, уже к раннемеровингскому времени, представляют собой поздние дериваты данного типа. Наиболее показательны находки в Маршелепе (Marchélepot) [Bertram 1995: Taf. 19], Фламикур (Flamicourt) [Eck 1895: pl. 16.2], погр. 10 Турнэ (Tournai) [Brulet 1990: pl. 7, i], Хорб-Альтхейм (Horb-Altheim) [Rabold 1999: Abb. 104], Бовэ (Beauvais) [Picardie 1986: 168, nr. 110, fig. 139], Версиньи (Versigny) [Picardie 1986: 138, nr. 71, fig. 98], Вильер-деван-Орваль (Villers-devant-Orval) [Wührer 2000: Kat. Nr. 030b], Вёррштадт (Wörstadt) [Wührer 2000: Kat. Nr. 425b] (Рис. 2, 1–5).

Известны такие браслеты и в средиземноморском мире, такие как, например, роскошный экземпляр из Египта [Ross 1965: nr. 47, pl. 38] (Рис. 1, 4). При этом необходимо учитывать, что находки украшений из надежного археологического контекста в Средиземноморском бассейне в принципе не часты, поскольку погребальные обычаи местного населения не предполагали помещения вещей личного убора в могилы. Важно отметить, что египетский браслет, как и некоторые европейские украшения, имеет отчетливые признаки средиземноморского производства – наличие шарнира или его имитации (Бакодпушта, Киев, Маршелепе, Тиббеструп, Фламикур, Хорб-Альтхейм) и, особенно, наличие винтового замка (Бакодпушта, Киев: рис. 1, 2, 3). Винтовой замок известен с конца IV в., если судить по датировке хорошо изученных Т-образных фибул римских высших чиновников с таким замком [Theune-Grosskopf 1995: 77–112], и является надежным признаком римского/средиземноморского происхождения артефакта, поскольку варвары не владели техникой изготовления винтовой нарезки [Krause 1995]. Остальные вышеперечисленные браслеты с

зооморфными головами без винтового замка, в том числе и экземпляр из Тиббеструп, являются, скорее всего, местным подражанием престижным средиземноморским украшениям.

Еще одно украшение этой «княжеской» группы происходит из клада V в. в Хесселагер (Hesselager) с острова Фюн (Рис. 4,1). Это пекторальная цепь с замком в виде двух львиных голов [Voss 1951: fig. 1,3; Gesslinger 1967: 146, Fundliste 1,63]. Принадлежность этой цепи к кругу римских ювелирных изделий сомнений не вызывает [Voss 1951: 157, 163]. Хорошо известно, что подобные цепи существуют в Средиземноморье уже в эллинистическое и римское время [см. напр.: Засецкая и др. 2007: рис. 7,1, 2, там же библиография]. Золотые цепи с зооморфными окончаниями представлены в ряде варварских «княжеских» находок эпохи Великого переселения народов в Восточной и Центральной Европе, таких как знаменитый клад Клуж-Сомешени (Cluj-Someseni) в Трансильвании [L'Or des princes barbares 2000: nr. 32,1] (Рис. 4,3), «княжеская» могила Большой Каменец (браслеты) в Днепровском Левобережье [Мацулевич 1934: табл. X; Kazanski, Mastukova 2016: fig. 5,1] (Рис. 5,1, 2), а также в Ольвии (место находки сомнительно) в Северном Причерноморье [Ross 1965: nr. 166, pl. 79A, 80] (Рис. 4,2). Важно отметить, что, по крайней мере, в двух случаях, в Клуж-Сомешени и в Ольвии (Рис. 4,2, 3), эти цепи входят в состав женского аристократического убора, явно имитирующего престижный костюм ранневизантийской знати [Казанский, Мастыкова 2014: 97, 98]. Скорее всего, этому византийскому образцу подражали и владельцы вещей из клада Хесселагер (Рис. 4,1).

Феномен *Imitatio imperii*, в частности, в женском уборе, уже давно отмечен для Скандинавии начала средневековья [см. напр.: Vierck 1981]. Часто полагают, что «южные», в том числе, и византийские культурные влияния распространялись в Северной Европе благодаря функционированию трансевропейских путей между Балтикой и Черным морем. В их реальности для эпохи Великого переселения народов сомневаться не приходится [из последних работ: Kazanski 2013; Казанский 2016]. Но при это стоит учитывать, что не менее тесные связи существовали уже в римское время также и между Скандинавией, с одной стороны, и римским Западом, с другой [см. напр.: Grane 2007]. Средиземноморско-скандинавские связи в эпоху Великого переселения народов и «варварских» королевств также хорошо известны [Arrhenius 1967; Arrhenius 1990]. О них, в частности, свидетельствует наплыв позднеимских – ранневизантийских золотых монет в Скандинавию [см. напр.: Fagerlie 1967; Kyhlberg 1986; из последних работ: Fischer et

al. 2011; Fischer 2014; Fischer, López, Sánchez 2016]. Интересно отметить, что примерно в то же время, в VI в., в позднеантичной литературной традиции появляются подробные описания европейского Севера (Иордан, *Getica*, 17–24; Прокопий, *Bel. Got.* II. 15. 4–26), а представители скандинавской знати, такие как принц Родульф, появляются при дворе остроготов в Равенне (Иордан, *Getica*, 24). Наконец, династические связи варваров византийского пограничья с правящими династиями Скандинавии фиксируются в рассказе Прокопия Кесарийского о герулах (Прокопий, *Bel. Got.* II. 15. 27–30). Вполне возможно, что археологической иллюстрацией таких связей является находка элементов золотого скандинавского торка в Удовице в Северном Иллирикуме [см. подробнее: Fischer, 2008; Popović, 2008; Иванишевич, Казанский, 2010: 154–156]. Скорее всего, контакты между герулами Южной Скандинавии и Средним Дунаем осуществлялись по хорошо известной дороге Средний Дунай – Моравские Ворота – Одер – Померания – Мекленбург – Дания [Казанский 2010: 21–24].

Наличие средиземноморских импульсов в Скандинавии нельзя сводить только к балтийско-черноморским контактам, как это иногда делается. Скорее, распространение престижных украшений на Севере отражает общую «средиземноморскую вуаль», покрывшую весь европейский Барбарикум. Она отразилась, прежде всего, в культуре вождской аристократии, как самой мобильной социальной группы того времени. Конкретные пути и способы распространения элементов интернациональной «княжеской» культуры того времени могли быть самыми различными. При этом не последнюю роль могли играть дипломатические подарки, в состав которых, как мы знаем из сообщений авторов VI в. (Иоанн Малала), входил и престижный женский убор [Мастыкова 2009: 144]. Независимо от конкретных механизмов распространения модных вещей, их наличие в широкой полосе от Понта до Дуная и Ютландии свидетельствует о существовании общеварварской «княжеской» моды, инспирированной ранневизантийским влиянием.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- АХМЕДОВ И.Р., КАЗАНСКИЙ М.М. После Атиллы. Киевский клад и его культурно-исторический контекст // В.М. Горюнова, Л.А. Щеглова (отв. ред.), Культурные трансформации и взаимовлияния в Днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем средневековье. – СПб., 2004: 168–202.
- ЗАСЕЦКАЯ И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V вв.). – СПб., 1994.
- ЗАСЕЦКАЯ И.П., КАЗАНСКИЙ М.М., АХМЕДОВ И.Р., МИНАСЯН Р.С. Морской Чулек. Погребения знати из Приазовья и их место в истории племён Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. – СПб., 2007.
- ИВАНИШЕВИЧ В., КАЗАНСКИЙ М. Герулы Юстиниана в Северном Иллирикуме и их археологические следы // *Stratum Plus*. – СПб.; Кишинёв; Одесса; Бухарест, 2010. № 5: 147–157.
- Иордан. О происхождении и деяниях гетов (*Getica*) / Текст, перевод и комментарии Е.Ч. Скржинской. – СПб., 2001.
- КАЗАНСКИЙ М.М. Скандинавская меховая торговля и «Восточный путь» в эпоху переселения народов // *Stratum plus*. – СПб.; Кишинёв; Одесса; Бухарест, 2010. № 4: 17–127.
- КАЗАНСКИЙ М.М. Водные пути из Балтики к Черному морю в позднеримское время и в эпоху переселения народов // *Stratum plus*. – СПб.; Кишинёв; Одесса; Бухарест, 2016. № 4: 191–240.
- КАЗАНСКИЙ М.М., МАСТЫКОВА А.В. Женские могилы знати постгуннского времени в понтийских степях и константинопольская мода // IV «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа / Т.А. Павленко, Р.Б. Схатум, В.В. Улитин (ред.). – Краснодар, 2014: 97–108.
- МАСТЫКОВА А.В. Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV – середине VI в. н.э. – М., 2009.
- МАЦУЛЕВИЧ Л.А. Погребение варварского князя в Восточной Европе. Новые находки в верховьях реки Суджи. – М.; Л., 1934.
- Прокопий из Кесарии. Война с готами. / Пер. С.П. Кондратьева. – М., 1950.
- ARRHENIUS B. I rapporti italo-svedesi tra il 450 e il 600 // *Alto Medioevo*. – 1967. Vol. I: 9–34.
- ARRHENIUS B. Merovingian Garnet Jewellery. – Stockholm, 1985.
- ARRHENIUS B. Connections between Scandinavia and the East Roman Empire in the Migration period // D. Austin, L. Alcock (ed.). *From the Baltic to the Black Sea. Studies in Medieval Archaeology*. – London; Boston; Sydney; Wellington, 1990: 118–136.
- BERTRAM M. Merowingerzeit. Die Altetümer im Museum für Vor- und Frühgeschichte. – Mainz, 1995.
- BRULET R. Les fouilles du quartier Saint-Brice à Tournai. L'environnement funéraire de la sépulture de Childéric. – Louvain-la-Neuve, 1990. Vol. 1.
- ECK T. Exploration d'anciens lieux de sépultures de la Somme et de l'Aisne // *Bulletin archéologique*. – Paris, 1895: 387–398.

- FABECH C., NÄSMAN U. A Lonely Rider? The Finding Place of the Sösdala Find and the Context of its Finds // I. Khrapunov, F.A. Stylegard (eds) *Inter Ambo Maria. Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea.* – Kristiansand; Simferopol, 2013: 84–106.
- The Sösdala Horsemen and the equestrian elite of 5th century Europe / eds. C. Fabech, U. Näsman. – Aarhus, 2017.
- FAGERLIE J. Late Roman and Byzantine Solidi found in Sweden and Denmark. – New-York, 1967.
- FISCHER S. The Udovice Solidus Pendants. Late 5th Century Evidence of South Scandinavian Mercenaries in the Blakans // *Fornvännen.* – 2008. Nr. 103: 81–90.
- FISCHER S., Tracking solidi from Thessalonica to Hjärpestad // *ΛΑΒΡΥΣ* (Studies presented to Pontus Hellström) / L. Karlsson, S. Carlsson, J. Blid Kullberg (eds.). – Uppsala, 2014: 153–162.
- FISCHER S., LÓPEZ SÁNCHEZ F., VICTOR H. The 5th Century hoard of Theodosian solidi from Stora Brunneby, Öland, Sweden A Result from the LEO-project // *Fornvännen.* – 2011. Nr. 106: 189–204.
- FISCHER S., LÓPEZ SÁNCHEZ F. Subsidies for the Roman West? The flow of Constantinopolitan solidi to the Western Empire and Barbaricum // *Opuscula.* – Stockholm, 2016. Vol. 9: 249–269.
- GEISSLINGER H. Horte als Geschichtsquelle dargestellt an der völkerwanderungs- und merowingerzeitlichen Funden des südwestliche Ostseeraums. – Neumünster, 1967.
- GRANE T. The Roman Empire and Southern Scandinavia – a Northern Connection. – Ph.D. dissertation at the SAXO-Institute, University of Copenhagen, 2007. URL/ https://www.academia.edu/1965242/The_Roman_Empire_and_Southern_Scandinavia_-_a_Northern_Connection... Access: 08.05.2016.
- KAZANSKI M. Water Routes from the Baltic to Black Sea and Northern Barbarians in the Migration Period // *Inter Ambo Maria: Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea* / Khrapunov I., Stylegard F.-A. (dir.). – Kristiansand; Simferopol, 2013: 154–176.
- KAZANSKI M., MASTYKOVA A., «Princely» finds and power centers in Eastern European Barbaricum in the Hunnic time // *Wandel durch Migration?* / Geisler H. (Hrsg.). 26 Internationales Symposium «Grundprobleme der Frühgeschichtlichen im mittleren Donauraum» (Arbeiten zur Archäologie Süddeutschlands, Bd. 29). – Buchenbach, 2016: 85–103.
- KISS A. Die Skiren im Karpatenbecken, ihre Wohnsitze und ihre materielle Hinterlassenschaft // *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae.* – 1983. Vol. 35(1–2): 95–131.
- KISS A. Stand und Bestimmung archäologischer Denkmäler der «gens Alanorum» in Pannonien, Gallien, Hispanien und Afrika // *Acta Antiqua Hungarica.* – 1994. Vol. 35: 167–204.
- KRAUSE R. Das Gewinde in der Antike // *Die Schraube zwischen Macht und Pracht. Das Gewinde in der Antike* / Wurth R., Planck D. (Hrsg.). – Sigmaringen, 1995: 23–54.

- KYHLBERG O. Late Roman and Byzantine Solidi, An archaeological analysis of coins and hoards // Excavations at Helgö. X. Coins, Iron and Gold / C. Lamm, A. Lundström (ed.). – Stockholm, 1986: 12–126.
- MUNKSGAARD E. Collared Gold Necklets and Armlets // Acta Archaeologica. – 1953. Vol. 24: 67–80.
- L'Or des princes barbares. Du Caucase à la Gaule, Ve siècle après J.-C. – Paris, 2000. La Picardie, berceau de la France. – Amiens, 1986.
- POPOVIĆ I. Solidi with Filigreed Tubular Suspension Loops from Udovice in Serbia // Fornvännen. – 2008. Nr. 103: 73–80.
- RABOLD D. Ein neues alamannische Gräberfeld in Altheim, Stadt Horb, Kreis Freudenstadt // Archäologische Ausgrabungen in Baden-Württemberg. – 1999: 149–152.
- ROSS M.C. Catalogue of the Byzantine and Early Medieval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection. Vol. 2. – Washington, 1965.
- TEJRAL J. Einheimische und Fremde. Das norddanubische Gebiet zur Zeit der Völkerwanderung. – Brno, 2011.
- THEUNE-GROSSKOPF B. Zweibelknopffibeln und ihre Träger – Schmuck und Rangabzeichen. // Die Schraube zwischen Macht und Pracht. Das Gewinde in der Antike / R. Wurth, D. Planck (Hrsg.). – Sigmaringen, 1995: 77–112.
- VIERCK H. Imitatio imperii und Interpretatio Germanica vor der Wikingerzeit // Les pays du Nord et Byzance (Scandinavie et Byzance / R. Zeitler (dir.). – Uppsala, 1981: 64–113.
- VOSS O. Der Hasselagerfund. Ein Schatzfund des 5. Jahrhunderts aus Fünen // Acta Archaeologica. – 1951. Vol. 32: 152–165.
- WHÜRER B. Merowingerzeitlicher Armschmuck aus Metall. – Montagnac, 2000.

A.V. MASTYKOVA

Institute of Archaeology,
Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

**THE CRIMEA – DANUBE – JUTLAND: BRACELETS AND CHAINS
FEATURING ZOOMORPHIC DESIGNS IN THE “PRINCELY”
CULTURE FROM THE GREAT MIGRATIONS PERIOD**

Abstract. In the Great Migration Period, international “princely” fashion appeared to spread through the Black Sea to Scandinavia. It comprised ornaments featuring zoomorphic designs, such as bracelets and decorative chains. These rather rare but precious artefacts occurred through a wide geographical zone, in the Northern Black Sea Area, Middle Danube Area, and in the territories of modern Denmark, Germany, and Northern France. These chains and bracelets followed the late Roman / early Byzantine tradition. It reflected primarily in the culture of warlord aristocracy as the most mobile social group of the time. There probably were different ways by which elements of the international “princely” culture distributed throughout the period. Moreover, particular role belonged to diplomatic gifts including prestigious women’s attire. Independently of particular distribution mechanisms of fashionable artefacts, their presence in a wide zone from the Black Sea to the Danube and Jutland testifies to the existence of the common barbarian “princely” fashion, inspired by the late Roman / early Byzantine influence.

Key words: Great Migration, “princely” fashion, Byzantine influence, zoomorphic ornaments, Northern Black Sea Area, Middle Danube Area, Southern Scandinavia.

Аннотация. В эпоху Великого переселения народов возникает интернациональный «княжеский» узор, распространившийся от Черного моря до Скандинавии. В его состав входят украшения с зооморфным декором – браслеты и декоративные цепи. Это престижные и довольно редкие вещи, но известные в широкой географической зоне – в Северном Причерноморье, на Среднем Дунае, на территории Дании, Германии и Северной Франции. Эти цепи и браслеты сделаны в

позднеримской/ранневизантийской традиции. Она отразилась, в первую очередь, в культуре вождеской аристократии, как самой мобильной социальной группы того времени. Конкретные пути и способы распространения элементов интернациональной «княжеской» культуры того времени могли быть самыми различными. При этом не последнюю роль могли играть дипломатические подарки, в состав которых входил и престижный женский убор. Независимо от конкретных механизмов распространения модных вещей, их наличие в широкой полосе от Понта до Дуная и Ютландии свидетельствует о существовании общеварварской «княжеской» моды, инспирированной ранневизантийским влиянием.

Ключевые слова: Великое переселение народов, «княжеская» мода, византийское влияние, зооморфные украшения, Северное Причерноморье, Средний Дунай, Южная Скандинавия.

Об авторе:

Мастыкова Анна Владимировна,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия Института Археологии РАН

E-mail: amastykova@mail.ru

Сфера интересов: позднеримское время, эпоха Великого переселения народов, женский костюм.

Рис. 1. Браслеты с зооморфными окончаниями.
1: Теббеструп (по Geisslinger 1967: Taf. 2.A);
2: Киевская губерния (по Kiss 1983: Abb. 5,3, 17);
3: Бакодпуста (по Kiss 1983: Abb. 5,3, 17);
4: Египет (по Ross 1965: pl. XXXVIII).

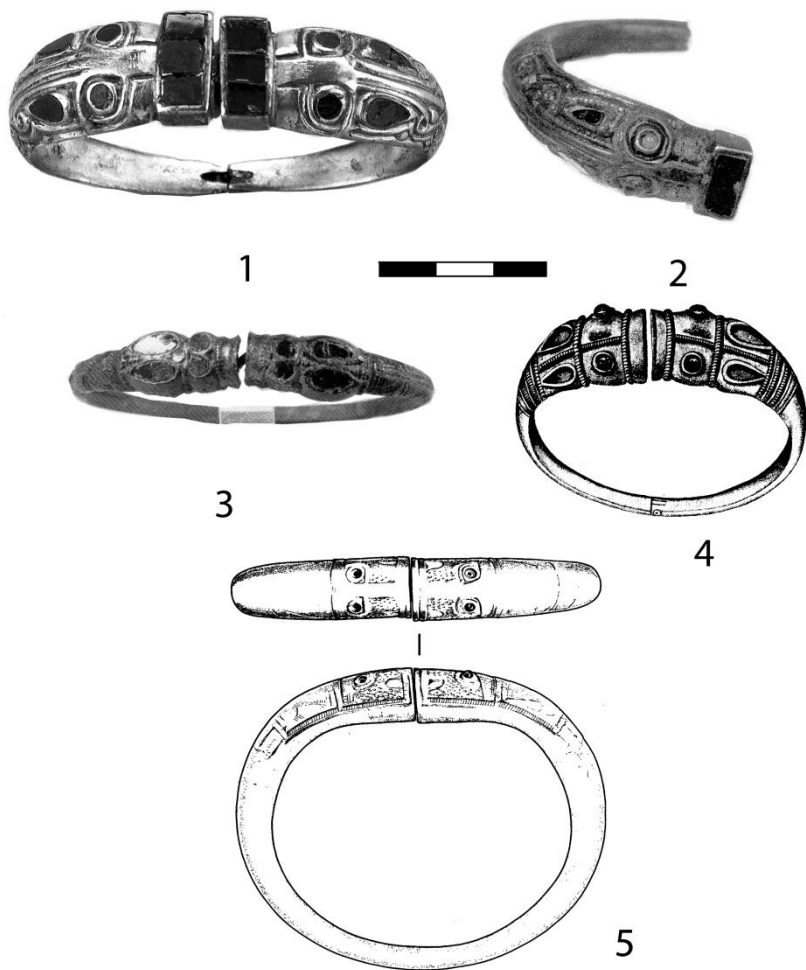

Рис. 2. Браслеты с зооморфными окончаниями из Галлии.

- 1: Маршелепо (по Bertram 1995: Taf. 19);
- 2: Бовэ (по Picardie 1986: fig. 98, 139);
- 3: Версиньи (по Picardie 1986: fig. 98, 139);
- 4: Фламикур (по Eck 1895: pl. 16,2);
- 5: Турнэ (по Brulet 1990: pl. 7,i).

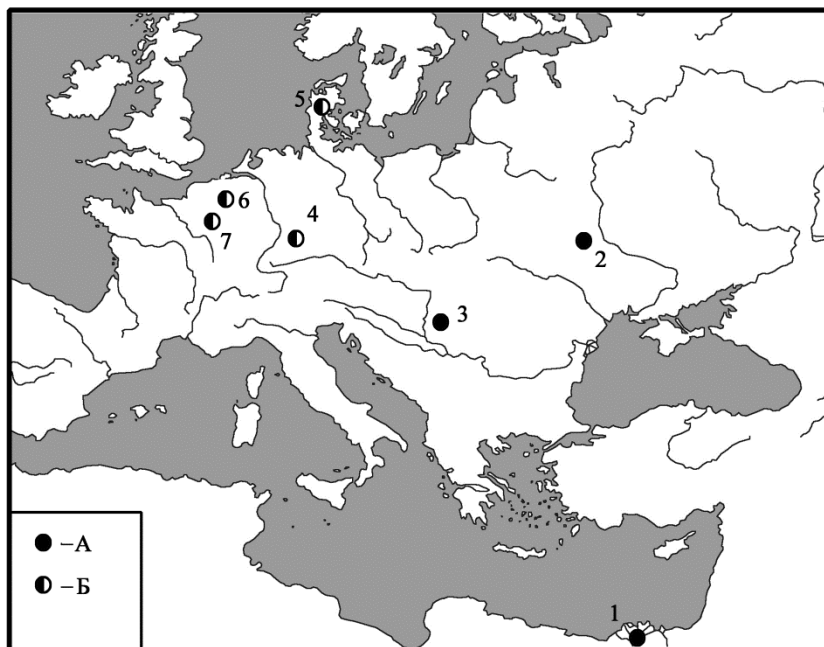

Рис. 3. Распространение зооморфных браслетов с шарнирами и их имитаций: (А) – с винтовыми замками; (Б) – без винтового замка.
1: Египет; 2: Киевская губерния; 3: Бакодпуста; 4: Хорб-Альтгейм;
5: Тиббеструп; 6: Фламикур; 7: Маршелепо.
(учитывая масштаб карты, локализация памятников приближительна).

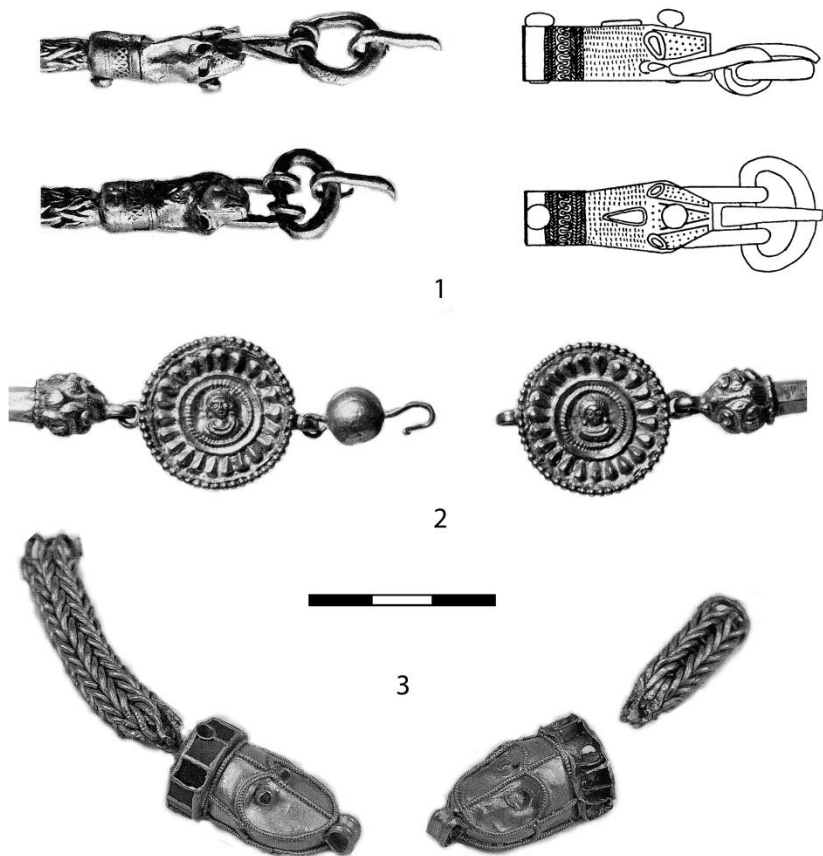

Рис. 4. Цепи с зооморфными окончаниями.

1: Хесселагер (по Voss 1951: fig. 5);

2: Ольвия (по Ross 1965: pl. LXXX);

3: Клуж-Сомешени (по: L'Or des princes barbares 2000: nr. 32,1)

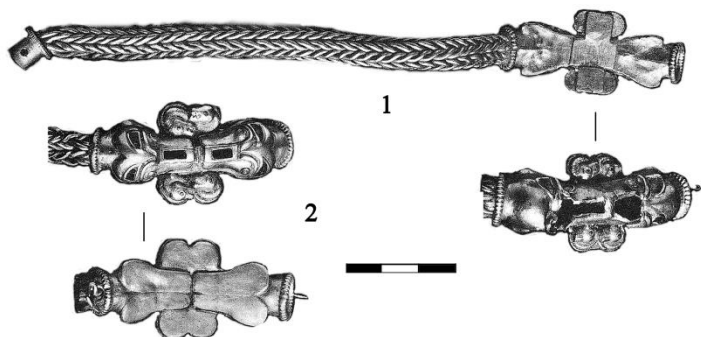

Рис. 5. Браслеты из погребения Большой Каменец, 1927 г.
(по Мацулевич 1934: табл. X).